

«Что изменилось?»

Раньше все были обезумевшими. Неужели издевательства Камиллы по отношению к Лайле спровоцировали их одержимость?

«Это единственное отличие от прошлого».

На этот раз она не выступала против Лайлы и не докучала ей.

— Э-ху, не знаю, — Камилла снова коротко вздохнула.

— Но Камилла, — Лайла посмотрела на Камиллу и осторожно заговорила. — Всё будет в порядке?

— Что?

— Ты помогла мне.

В отличие от беззаботной Камиллы, выражение лица Лайлы было слегка напряжённым.

— Из-за меня, Камилла...

Теперь она точно знает, на что похож Студенческий совет. Она беспокоилась, что Камилла, возможно, могла попасть в немилость руководителей Студенческого совета за то, что помогла ей на этот раз.

— Ах, что же делать?

Она вскочила со своего места.

— Как и ожидалось, нужно вернуться и попросить прощение...

Как будто по мере того, как она говорила, её беспокойство усиливалось, девушка была готова вернуться туда в любой момент.

— Лайла, — Камилла, коротко позвав, схватила Лайлу и усадила её. — Выпей немного чая.

— Но...

— Выпей, пока не остыло.

— А... Да.

Как послушный ребёнок, Лайла снова отхлебнула чай, крепко обхватив чашку двумя руками. Но в её глазах до сих пор оставалось беспокойство.

— Не волнуйся, — Камилла продолжала непринуждённо, словно желая подбодрить её. — Я гораздо сильнее, чем кажусь.

— Что?

— Пей чай.

— ?..

* * *

— Что вы только что сказали?

— Волшебная Башня официально заявляет, что с сегодняшнего дня она приостанавливает все сделки со семьёй Маркиза.

— Но что это всё значит?

— Мне повторить это еще раз? Мы приостанавливаем все сделки.

Маркиз Габель свирепо уставился на человека, сидевшего перед ним.

Но он больше ничего не мог сделать. Это было потому, что перед ним сидел Кадор, один из лидеров Волшебной Башни.

В свои немногие чуть за тридцать он уже обладал наибольшей властью после главы. Кроме того, он был наиболее вероятным кандидатом на пост следующего главы Волшебной Башни.

— Вам больше не нужно снабжать Волшебную Башню волшебными камнями, — независимо от состояния Маркиза Габель, Кардор произнёс эти слова с тем же спокойным выражением лица, что и в первый раз.

— Вы ведь знаете, как давно заключена сделка между Волшебной Башни и моей семьёй!

— Я знаю это достаточно хорошо.

— И всё же делаете это!

— Да, и мы решились на это.

— Как, чёрт возьми, произошло это?

— Это верно. Невероятно... Как давно длится это сделка? Я не могу в это поверить, хотя и говорю это сам. Давайте быстро расстанемся.

Глядя на Маркиза Габель, у которого исказилось лицо, Кардор небрежно взял стоявшую перед ним чайную чашку и сделал глоток.

— Как по мне, это не так уж и удивительно. Разве не вы каждый раз снабжали нас волшебными камнями по сумасшедшей цене?

— Вот оно что!..

— Да, вы были единственным, кто поставлял волшебные камни, так что о цене никто не думал.

Всегда приходилось платить столько, сколько хотел Маркиз Габель, и нужно было выполнять все нелепые просьбы. Такая сделка действует уже несколько десятилетий.

Но это не значит, что Волшебная Башня ничего не предпринимала. Они долгое время пытались найти новые пути получения волшебных камней, но их всегда преследовала неудача. Потому что Маркиз Габель всегда вмешивался.

Сначала он выяснял, где продавались другие волшебные камни, насильно выкупал право на продажу и до сих пор сохранял монополию.

Итак, что же у них оставалось? Не было другого выбора, кроме как продолжать свою

нечестную торговлю с ним.

— Но больше нет. Волшебные камни больше не являются исключительной собственностью Маркиза.

Наконец появилась новая переменная. Появился новый поставщик. Это также были совершенно иные волшебные камни, отличающиеся великолепным качеством.

Даже Маркиз Габель не мог убрать его.

Герцог Сефра.

Даже наделённый крыльями Маркиз Габель не мог безрассудно прикоснуться к семье, называемой семьёй-хранителем Империи.

Не так давно Маркиз Габель значительно снизил цену на волшебные камни, поставляемые в Волшебную Башню, плача и поедая горчицу (1). Он старался, насколько это было возможно, сохранить сделку, заявив, что отменит все остальные второстепенные условия.

Однако Волшебная Башня отклонила его предложение и даже уведомила о том, что полностью прекращает сотрудничество.

— Это уже слишком!

— Это простой расчёт.

— Расчёт?

— Они уведомили меня.

— Что за...

— Они сказали, что не будут поставлять свои товары, если мы не расторгнем с вами сделку.

— !..

— А что мы могли сделать? Что нам нужно, так это не дешёвые волшебные камни, а дорогие, но высококачественные волшебные камни.

Волшебная Башня, которая накопила много денег для дальнейшего сотрудничества с

Маркизом Габель, без особых раздумий вынесла решение в пользу Герцога Сефра.

— Да что не так с Герцогом Сефра?

От этого неожиданного факта выражение лица Маркиза Габель стало ещё мрачнее.

Ему было известно, что Герцог Сефра основал бизнес по продаже волшебных камней, но он не вмешивался в его бизнес вообще.

Он хотел как-то вмешаться в это, но не мог. Потому что не было ничего, чем бы он смог надавить на него: ни деньгами, ни властью.

Это не было преднамеренно, но в конечном итоге он не причинил никакого вреда Герцогу Сефра.

— Но почему?

Почему он вдруг так с ним поступает?

— Я не интересовался.

— С-стойте!

Кадор встал со своего места, как будто ему больше нечего было сказать.

Маркиз Габель поспешно остановил его. Он не мог отпустить его вот так.

Торговля волшебными камнями – основа семьи Маркиза. Он даже не хотел думать о том, что произойдёт, когда этот бизнес пошатнётся.

— А.

Но Кадор, который уже собирался выйти, добавил слова, как будто ему вдруг что-то пришло на ум.

— Об этом сказал мой ученик.

Маркиз Габель был знаком с учеником Кадора. Рави, пасынок Герцога Сорфель, был его учеником.

— Вроде бы в последнее время распространяется странное видео.

— Видео.

Лицо Маркиза Габель исказилось ещё сильнее. Что за видео такое!

— Я слышал, что это видео о вашей дочери.

— Что за!..

Кадор вышел из гостиной, оставив Маркиза Габель хмурым. Маркиз Габель больше не мог его остановить.

— Ублюдки из Волшебной Башни!

Его зубы автоматически стиснулись. Это происходило каждый раз, когда ему приходилось пресмыкаться и вилять хвостом перед кем-то.

— Ха-а.

Но вскоре с его губ сорвался долгий вздох. Его действительно беспокоило, что бизнес с волшебными камнями вот-вот рухнет.

Тук-тук! Бам!

— Маркиз! — затем дверь резко распахнулась, и вошёл помощник Маркиза. Он достал что-то из кармана и протянул Маркизу Габель, не скрывая своего недоумения. — Вы должны это видеть.

— Что это?

То, что достал помощник, было видео-бусиной. Он включил волшебную видео-бусину без объяснений.

— Что? Спустись на колени.

— Мериз, это моя вина.

На видео было бесчисленное множество людей. Можно было быстро понять, что несколько человек издевались над одним человеком. Однако лица людей на видео были плохо видны.

И у того, над кем издевались, и у тех, кто это делал, лица были размыты, как в тумане. Голос тоже звучал странно, как будто его изменили.

— Давай.

Но был только один человек, чьё лицо можно было увидеть, а голос услышать.

— Ме... риз?

Это была его дочь Мериз.

— Что это?

— Это видео сейчас очень активно распространяется среди аристократических семей.

— Что?

Хрясь!

Маркиз Габель бросил видео-бусину, как будто больше смотреть было не на что. Видео-бусина, которая врезалась в стену, разбилась и разлетелась вдребезги.

Было ли это то видео, о котором говорил Кадор?

Знание об этом видео людьми из Волшебной Башни, которая не очень интересуется событиями внешнего мира, означает, что оно уже распространилось по всей Империи.

— Поймать его сейчас же!

— Что?

— Человек, который выпустил это видео! Поймать его сейчас же!

Не имело значения, чем Мериз занималась в школе. Что плохого в том, что бессильные терпят поражение от сильных мира сего?

Однако это было нечто такое, чего другие люди, особенно аристократы, не должны были знать. Нельзя влезать в события, которые вызовут споры, и заставят подвергнуться критике!

— Что за идиотка!

Что, чёрт возьми, она сделала, чтобы это видео разошлось по всему миру!

Сначала придётся немедленно поймать человека, который опубликовал это видео. А потом отругать Мериз. Контроль над ситуацией был первостепенной задачей.

Он должен поймать человека, который опубликовал видео, и заставить его признаться, что всё это видео фальшивое и всё на нём – ложь.

— Это...

— Что ещё?

Помощнику было нелегко говорить:

— Леди Камилла запустила это видео.

— Что?

— Леди Камилла из семьи Сорфель...

Выражение лица Маркиза Габель на мгновение стало отсутствующим. Это потому, что внезапно всплыло такое громкое имя.

— Нет, зачем именно этому ребёнку заниматься этим?

Хотя её репутация улучшилась только в последнее время, до недавнего времени она считалась худшей Леди.

«Что же у неё произошло с Мериз?»

Значит, она пыталась дискредитировать его дочь из-за этого? Он не понимал, почему Камилла вдруг так поступила.

— Человек, к которому она прикоснулась на этот раз, похоже, знаком с Леди Камиллой.

Маркиз Габель не мог понять, что случилось. Является ли эта ситуация просто совпадением сейчас, когда он внезапно оказался втянут в дела с Герцогом Сорфель и Герцогом Сефра?

Здесь есть только один важный момент. Что её, человека распространившего видео, он не может поймать по собственному желанию.

— Ха...

У него нехорошее предчувствие. Что-то идёт не так!

— Мэриз, приведи её прямо сейчас!

* * *

— Ты знаешь, что говорят, когда видят это?

— Что говорят?

— Что посеешь, то и пожнёшь.

(1) Через силу выполнять работу, которую не хочется делать.

<http://tl.rulate.ru/book/74894/3192735>